

На берегу Должанки

Левый берег маленькой речонки,
Где родился я, был крутоват;
И на нем сидели три хатенки
Под соломой с головы до пят...

А вокруг гулял ветер, дождь в окна стучал. Холодно. Темно по ночам. В хате не было ни радио, ни электричества. А тут еще пугают колдуном. До самой весны дети спасались на печи. Не хватало хлеба, крупы. Были разуты и раздеты. Клопы донимали. Печи топили сырой соломой, разным хворостом вместо дров. Не хватало керосина, соли. Конфеты появлялись изредка, и то по большим праздникам. Все терпели.

Однако зимою, хоть и полураздетые, дети любили играть в снежки, кататься с гор на лыжах, салазках, ледянках, а весною, когда речка набухала и разливалась, не сводили глаз со льдин, которые покачивались и наползали друг на друга.

А там, глядишь, и лето красное подошло.

Петухи просыпались первыми и громогласно заявляли об этом. Затем возникал стук дверей, скрип калиток, позвякивание ведер, ленивый собачий перебрех.

Как раз в это время всходило из-за таинственных розовых туманов оранжевое летнее солнышко, лучи которого, чудно переливаясь, играли радужными красками в крошечных оконцах.

Но для детей эта ранняя пора была не всласть — родители начинали будить нас, спавших вповалку под одним каким-нибудь худеньким покрывалом.

Мама тихонько подходила ко мне, брала за руку и негромко говорила: "Сынок, вста-вааай... Уже солнышко взошло, надо коровку отогнать на лужок, а то молочка давать не будет".

Услышав ласковые материнские слова, я просыпался, вскакивал с постели, продирая глаза и первое, что видел, — это кружку теплого парного молока.

— Выпей на дорожку. Ты ж у меня богатырь будешь, — слышал я. Мать говорила, а сама гладила меня по головке. И я молча соглашался, выпивая молоко до дна, как у нас тогда говорили, "дуком", то есть не отрываясь от кружки. И гнал корову к реке на лужок.

Зорька наша была хорошей коровой, трехведерницей, симментальской породы, красно-рябая, с большими, загнутыми на спину рогами. Она была очень доброю ко мне. Чужих близко не подпускала. Пригнав корову на луг, я выбирал местечко посуше, сворачивался калачиком и дремал. Травку выщипывала Зорька чуть не до земли, но далеко не отходила, зорко смотрела по сторонам, как бы охраняя меня — как своего теленка.

ка. Иногда она меня все же будила, лизнув теплым шершавым языком в щеку, будто говорила: "Вставай!"

Пора переходить на другое место. Когда корова наедалась, то ложилась рядом отдыхать, тяжело отдуваясь и пережевывая "жвачку".

Не успеешь оглянуться, как уж солнышко оказывалось над крышей, наступал полдень, пора гнать корову на дойку, а самому подкрепиться, если, конечно, дома было что поесть. Если не было, то я, как и другие ребята, ел всякую съедобность: щавель, кислички, очищенные корни лопуха, сиргибуса, полевой лук, чеснок... А то лезли в речку Должанку ловить руками гольцов, пескарей. Иногда и налимы подвертывались.

И купались мы в теплое время без конца. И в той же речке мыли коров. Выбравшись на горячий песок, загорали, боролись, порой до потасовок, но как-то быстро мирились и разбегались. Шныряли повсюду. Конечно, босиком. Трудно было разобраться со стороны, чей малыш бежит по сияющему лугу, усыпанному цветущим разнотравьем.

Но вот и солнышко садится, кончается летний денек. И я гоню корову домой, она идет впереди меня, переваливаясь с боку на бок. Идет важно, с достоинством, сыто отдуваясь. Я уже не подхожу к ней близко, опасаясь секущего хвоста, которым она отмахивается от оводов, и сбоку особенно не забегаю, зная ее привычку — лизнуть меня шершавым, как наждак, языком. Однако не раз, зазевавшись и почувствовав этот лизок, я огрызался беззлбно: "У, ззараза!" Это слово было у меня самым ругательным.

Пригнав корову домой, я привязывал ее к березке, стоявшей под окном. На весь двор раздавалось протяжное мычание, зов, обращенный к хозяйке. Дескать, вот я пришла, ваша кормилица... Где ты там? Мама выходила из хаты, приговаривая: "Ух вы, мои милые, мои хорошие, пришли уже". И, подойдя, так ласково посмотрит на меня, а то и поцелует. Похвалит, что мне особенно приятно. А с коровой заговорит, как с разумным существом, погладит, почешет ее: "Ах ты, моя милая, моя красавица." Корова жадно опорожняет ведро. Тем временем хозяйка теплой водой подмывает вымя, бережно вытирает насухо чистой тряпкой, после чего начинает выдаивать. Мелодично звенят первые струйки молока по дну подойника. И по мере наполнения ведра звуки становятся все глуше и глуше, что я слышу уже сквозь сон, так как, набегавшись за долгий день, засыпал тут же, на завалинке. А наутро начиналось все сначала...

Игры были разные. Любили резиновые мячики городского изготовления. А больше имели дело с мячиками из коровьей шерсти. Они били хорошо, особенно хороши для игры в лапу.

Играли в "ножички", "клеп", "прыжки через костер", "третий лишний". И еще в "бурки". Что это за игра? А вот: на лугу копали лопатой ямку, а вокруг маленькие ямочки по числу игроков с дубинками, концы которых загнуты вроде клюшек. Эти дубинки-клюшки во время игры должны находиться в лунках-ямочках и при подкатывании "бурки", типа круглой шайбы-мяча, отбивать ее в поле подальше, не допуская ее в "гук" — центральную ямку, стараясь не прозевать свою лунку, которую может занять водящий.

Но если "бурка" все же оказывалась в "гуке", то водящий имел право занять любую лунку, а игроки поменять свои на соседние. Кто это не успевал сделать, тот водил. А в начале игры водящим становился тот, кто по жребью или при хватании оказывался последним.

"Бурку" делали из наростов на деревьях (чаги или ей подобных, что легче дерева и прочней, но ее предварительно обрабатывали до шайбы чуть большего размера). Игра была тем хороша, что давала возможность разутым и раздетым малышам в холодные осенние дни согреться. Конечно, были и другие игры. Однако как бы и во что бы ни играли, мы не имели права забывать свои обязанности, так как пасли скот или птицу, которые не должны были уйти на колхозные зеленя или к кому-нибудь в огород. Нас приучали к труду с раннего детства. Мы умели сами запрягать лошадей, ездить на них верхом, пахать и скородить. Кроме того, умели обращаться с инструментами и вели работы по дому. И поэтому я с благодарностью вспоминаю своих учителей, которые мне передавали свой опыт и знания, они мне очень помогли в мирную пору и на войне.

Порог

Я немало изъездил дорог,
Опален был великой войною.
Деревенского Детства порог
Обнимает меня тишиною.

Золотой догорает закат
Над лугами,
Над нивой густою.
Вспоминаю над речкою сад —
Все, что было когда-то со мною.

Хата

Пол земляной. В окошке свет
Чуть брезжит спозаранку.
На стенке Ленина портрет,
А у двери — лоханка.

Корову в хате доит мать.
Детей сияют лица.
Приятно с печки наблюдать,
Как молоко струится.

За дровами

И я малышом за дровами ходил
Зимою по снегу в трескучий мороз.
Не лошадь — себя под уздцы выводил:
Тяжел был хвостатого хвороста воз.

Кто знает, как жил я, обут и одет.
Быть может, похуже того малыша.
Мне б корочку хлеба, не надо конфет...
И к доброму сердцу стремилась душа.

Полынь

Запах горькой полыни я с детства узнал.
С нею спать я ложился и с нею вставал.
Молоко с горьким привкусом нехотя пил,
Если вдруг я корову полынью кормил.

Делал веники — в хате полы подметать.
Клал, спасаясь от блох, я пучки на кровать.
Мне была она, горькая, чем-то сродни
В те суровые годы, в полынные дни.

Корова

А мне только семь. Я корову ищу
Осеннею ночью, оврагом и рощей...
Бегу босиком, оглашенно кричу,
Зову ее Зорькой, обжорою тощей.

Гнилушки, как волчьи глазищи, горят,
То вспыхнут в кустах, то погаснут,
Деревья, как ведьмы, зубами скрипят
И хлещут ветвями опасно.

Нашел. Подбежал. Возвращаюсь назад.
Погони как будто и не было даже...
С коровой смелее — без памяти рад,
Пропажа нашлась! И какая пропажа!

Половодье

Как-то утром я встаю, наблюдаю в окна:
Вижу школьники снуют по дорогам мокрым.
Полноводная река льдинами исходит,
А по ним три паренька, озоруя, бродят.

Ледяной реке барьер преградил движенье,
А ребятам, например, он для развлечения.
Лезут прямо на торос, плыть решили трое:
Страх берет, но держат форс горяшко-герои.

Кружит льдина в затишке, подплывет и снова
Вдаль уходит по реке, где река подковой.
Вот опять плывет к друзьям...
— Где тут капитаны?
— Первый я!
— Нет я!
— Нет я! — спорят дети рьяно.

Подошла и отходить... Где уж тут ругаться?
Скок один, плывет, рулит — некуда деваться.
Люди ахнули: "Пропал!" — и кричат: "Спасайте!"
А мальчишка отплавал, в даль реки, как зайка.

"Надо б лодку! Ну, живей... Кто и чем поможет?"
Между тем, как у друзей зависть сердце гложет!
Сделан круг. "Скорей бы, что ль?" —
Школьник льдину молит.
Льдина тащится на мель, к мысу не изволит.

На торосе ждут друзья, лезут плавать в драку...
— Первый я!
— Нет я!
— Нет я! — спорят забияки.
Вот и друг причалил, но... В суতোлке с ходу
Сбит был с ног и, как бревно, —
плюх! — да прямо в воду.

Треск раздался среди льда, помутился берег...
— Лед пошш-оооол!!! — бегут... — Беда!
— Ну, а где же "Беринг"?
С перепугу не поймет мальчик, что случилось,
Но отчаянно плывет. — "Напужалси, ми-и-лай!"

Вот и берег. Машут все: плыть велят скорее,
Как грести, дают совет горе-ротозеи.
В это время весь торос надломился с треском—
И пошел, пошел, понес с грохотом и блеском.

А мальчишка напрямиком из реки да в горку...
Льет водичка с ветерком, замерзая в корку.
Прилетев домой, гремит мерзлую одежкой.
Мать на печку лезть велит. И вздыхает тяжко.

Косари

Когда война пришла к нам, горе сея,
Ушли на фронт все наши мужики.
Остались бабы главной силой в селах,
Подростки да больные старики.

А хлеб поспел, и убирать бы надо,
Косить вручную. Где взять столько сил?
Мальчишки все помочь уборке рады,
Да жаль, никто крюками не косил.

Пришлось учиться срочно в этом деле
У стариков, став с ними рядом в ряд...
У косарей все силы на пределе
Снимала с плеч вечерняя заря.

И днем и ночью шла у нас работа.
Валились с ног. Вставая, шли опять.
Никто не ныл, что до седьмого пота
Пришлось стране все силы отдавать.

Мальчишка

Я отступал. Война рычала вслед.
Я шел пешком с котомкой за спиной.
Дул ветер зло, трещал, ломаясь, лед,
И свастика кружилась надо мной.

Гремела смерть во все колокола,
И зарева раскалывали ночь,
Скирды хлебов вздымали купола
До самых туч и уплывали прочь.

Смотрели вдаль испуганно глаза,
Запоминая Родины беду...
Я в тыл спешил — душа рвалась назад
В том, самом черном, памятном году.

Рисует девочка

К столу крадется луч заката,
Душистой пахнет резедой...
Рисует девочка солдата
В пилотке с красною звездой.

Она вздыхает и горюет,
Нет горю детскому конца.
Рисует девочка, рисует
Портрет убитого отца.

Сожгли

Вдруг затянуло дымом дали,
Шли танки с грохотом в пыли...
Я воевал, мне написали:
"А хату немцы-то сожгли".

Горел весь дом моей Отчизны.
Ужесточая месть врагу,
Мы шли вперед
Во имя жизни —
И кровь дымилась на снегу.

Детство

Нет! Детство от меня не убежало,
Враги его отняли у меня.
И потому к нему такая жалость,
Я ни за что б его не променял.

Его насильно увели куда-то
И, мучая, терзали на войне,
Где был снаряд,
Трещали автоматы
И наши хаты корчились в огне.

Хлебушек

Помню, в детстве хлебушка,
Аржаного, черного,
С лебедой отборною.
Мне давала бабушка.

Ломтик брали маленький,
Ели жадно, ахали,
Греясь на завалинке,
Маленькие пахари.

Закалялись в поле мы
Под работой тяжкою.
Ветры дули вольные.
Не было поблажки нам.

Шла не даром бабушка
К детворе с улыбкой
И давала хлебушка
Золотые скибочки.

Школьники

Взвалив портфели на плечо,
Идут ребята в школу полем.
Мороз и снег им нипочем.
Тепло одеты, сыты вволю.

Детьми люблюсь от души,
Глазами нежно провожаю.
Ах, дорогие малыши...
И свое детство вспоминаю.

Три километра пробегал
Я и в мороз полураздетый,
А в школе все отогревал
И всей душой тянулся к свету.

И вдруг порой стою в тоске,
Тревога в сердце шевелится:
Неужто мальчик повторится
С котомкой, с палкою в руке?!

Бывало

Бывало, ждешь весны, как будто рая,
Голодный, тощий, маленький, босой.
Лежишь на печке, слезы утирая,
А над тобой: дым синей полосой.

С печи слезать босым не разрешалось,
Но бегали и в сени, и во двор:
Семья была крестьянская большая,
И не хватало хлеба, даже дров.

До самой крыши виселись сугробы.
Когда же только солнце припечет,—
На всех проталинах босыми били дробь
И нам все беды были нипочем!

Брат

У меня был брат Володя
В довоенные года.
Не силен был с виду вроде,
Но шутить любил всегда.

Сыт ли, голоден, бывало,
Соберет своих друзей
И придумает немало
Презабавных новостей.

Уверял он, что ночами
Мишка-друг с чертями в ряд
Греет воду кирпичами, -
До зари костры горят.

Там, внизу за старым садом,
Вот уже не первый год,
Со старухой-ведьмой рядом
Ходит задом наперед...

И не дав дослушать шутки,
Мишка в драку лез, как зверь.
Не растянешь и за сутки —
Смех, как вспомнишь, и теперь.

А наутро вновь, как братья —
Независимы, вольны...
У детей свои понятия —
Это было до войны.

И когда огонь по крышам
Полыхнул, ушел брат в бой...
Спит в одной могиле с Мишей
Под солдатскою звездой.

Не забывай

Погибших много, это правда, но...
Они живут, коль память есть на свете.
Они идут в атаки все равно
И рвут блокады вражеские сети.

А сколько их, оборванных дорог?
А сколько их, тропинок обгорелых?
Чтоб ты вот так дышать спокойно мог
И все, что надо, без оглядки делал.

У края воронки

У края воронки
Склонилась плакучая ива...
У края, где кончился путь твой
Под грохот разрыва...
А люди не знают,
О чем она плачет, родная,
Склонившись, как мать
Над ребенком, слезу проливая.
А люди не знают,
А люди представить не могут...
Как жить он хотел,
Влюбленный в зарю-недотрогу.
Как храбро он дрался
С врагом ненавистным у брода.
И умер, сражаясь
За счастье родного народа.
Постой же и ты у могилы,
Склонившись, как ива, прохожий...
Все может случиться
И все повторится, быть может.

Тишина

В деревне нашей тишина,
Не гавкнет и дворняга,
Как будто жизнь обречена,
Дала из дома тягу.
Ушла куда-то молодежь
Искать свое призванье.
Куда бегут — не разберешь,
И что за наказание?
Одни остались старики,
Все ниже спины гнутся.
Редют хаты вдоль реки,
Как ягоды на блюде.

В лесу

Родные, милые места.
Березы, добрые соседки,
В лесу зеленом красота
Глядит упрямо через ветки.

Как снег, пушисты облака,
Густой листвой играет ветер...
Там не рожденные пока
Кусты, цветы и чьи-то дети.

Радуга

Опять в село пришла весна,
Заворожив глаза ребячьи.
Опять кому-то не до сна —
Горят огнем сердца рыбачьи.

Вода прозрачная до дна,
На ветке лист не шелохнется...
И жажды радуга полна,
Никак из речки не напьется.

Цвет черемух

Цвет черемух выбелил дороги.
И рябит в глазах от белых мух.
И никто не избежал в итоге
Лепестково-белых оплеух.

Теплая, весенняя поземка
Липнет и к губам, и к бороде,
Задушевной песней жаворонка
Мчится в поле, к свежей борозде.

Что ж она глаза от ветра прячет.
Как девчонка в сказочном лесу?
С горя ли, от радости ли плачет?
Капли слез искрятся на носу.

Юность

Босиком, с коромыслом в руке,
Утром воду в ведра наливая,
Смотрит юность на себя в реке:
В зеркалах округа заревая.

Гуси, проплывая стороной,
Кажется, парят над облаками,
Над ушедшей жизни стариной,
Что в глазах пылает васильками.

Виктории

Виктории — большущие цветы —
Спят на воде, плоты свои рассеяв...
И на один из них уселась ты,
Девчушка милая — кровиночка России.

Встреча

- На! Травинку ешь!
Ты тоже маленький —
Жеребеночек шальной в густом лесу,
У тебя ни тапок нет, ни валенок...
Хочешь корку хлеба принесу?

Смотрят друг на друга
Очень ласково.
Сразу видно — оба малыши:
Губы сами льнут к руке с опаскою,
Но разговорились — от души.

Березы

В июне все березы приодеты,
Их нежные листочки зелены.
Встречают нежным шелестом рассветы,
В дубы и клены страстно влюблены.

На них посмотришь —
И душа займется
Огнем такой невиданной любви,
Что чье-то сердце сразу отзовется:
— О, люди, будьте добрыми людьми!

Подсолнух

Здравствуй, мой подсолнух —
Пастушонок рыжий!
Ты стоишь под солнцем,
Кланяясь все ниже.

Что же тебе, милый,
На просторе снится?
Может, золотая,
Тучная пшеница?

Снится воздух чистый,
Дождик-водолей
С радостью лучистой
Родины моей.

Осень

Ветер с дождем заунывно шумит,
В дом загоняя,
Мокнет рябина и тихо грустит,
Листья роняя.

Солнце надолго за тучи ушло,
Редкая просинь.
Мокнет у речки родное село.
Осень.

* * *

Не шутя запылала рябины...
Сыплет в душу опавшей листвою:
Почему мы так мало любили
Свою жизнь на заре золотой?

Отчего уходящая осень
Затуманила песенный взгляд?
На земле в каждой лужице — просинь
В каждой капле огней — звездопад.

Снежки

В снежки играют шумные ребята,
Неутомимы, быстры и ловки.
Земля снежками белыми богата,
Летят в лицо пушистые комки.

Летят, как будто вылетев из детства,
Из той поры, что помнится до слез...
И сердце радо заново согреться
Средь белых гор и молодых берез.

Ксаночка

С горки белой в саночках
Мчится внучка Ксаночка...
Хорошо тут детворе —
Смех и шутки на горе.

Зеленеет елочка,
Серебро в иголочках.
Стройная красавица
Всем в глаза бросается.

А кругом кишит народ.
Ветерок в ушах поет.
Снег кружится,
Всюду снег...
Наша внучка лучше всех.

Мячик

Мы купили внучке мячик,
Мячик белый надувной,
А на нем тигрица скачет,
Как в жару на водопой.

И жираф на мяч забрался,
Да не знает, как сойти:
Он цветочка испугался...
— Ну-ка прыгай, не сути!

И кружится наша Ксана,
Тоже круглая, как мяч,
Мы теперь не знаем сами —
Сколько ей решать задач?

То смеется, то заплачет,
То манит к себе рукой,
То, как шар, сама поскачет
По дорожке золотой.

Ну а взрослые смеются,
Любят маленькую все:
Стоит внучке шевельнуться —
И закружит карусель.
Внучка мячик бьет рукой:
— Мама, лань, басой какой!

Игрушки

Лошадки, птички, кувшины —
Растут в руках умелых.
Они недаром рождены
И в жизнь вступают смело.

Как зелень вешняя, возшло
Плешковских дел начало.
Проснулось чудо-ремесло
И громко зазвучало.

Из разных стран спешат сюда
Ребята песни слушать.
Поют деревни, города,
Захватывая души.

Жук

Я нашла в саду жука,
Не боюсь его пока.
Не боюсь, а вот дрожу:
Осторожно с ним дружу.

После дождя

Дождь прошел,
Оставил лужи...
Ксюше их
Промерить нужно-
Мокрой, грязной
И смешной
Возвращается домой.
Мама ахнула:
— О, Боже!
На кого же
Ты похожа?
— Я с грачонком
Плавала,
Я его оставила.
Он ничуть
Не утонул,
Уморился и уснул.
На него похожа я,
Тоже чернокожая.

Лена

Наша Лена заболела,
Побледнела,
Погрустнела.
Плачет бедная, кричит,
Понаехали врачи.
Привезли ее в больницу,
Приказали ей лечиться.
Еле девочку спасли —
На руках домой несли.
А теперь большая стала,
В школе учится на "пять".
Уж не съест что ни попало,
Не пойдет С кем зря гулять.

Уморилась

Уморилась Лена-говоруха,
Крепко спит.
Здрав курносый нос:
В правой ручке —
Мишка кверху брюхом,
В левой — Димка
К пальчикам прирос.

Сереза

У меня есть внук Сереза,
На отца во всем похожий.
Всех он девочек нежней,
Всех он мальчиков нужней.

С мамой он белье стирает,
Моег пол и подметает.
Каждый день посуду моет,
Борщ украинский готовит.

Лет с пяти он — шахматист,
А с семи — уже самбист.
С десяти - еще вопрос,
Потому что не дорос.

Платье

Красненькое платьице
С белыми горошками,
Как тебя мне хочется
Поносить немножко.

Стану я нарядною,
Как тебя надену:
Ты мое парадное,
Всем другим на смену.

Обида

Дочка ждет с работы папу,
Издалека узнает...
Папа взял чужую шляпу,
Мимо, сгорбившись, идет.
Дочь узнала папу сразу,
От обиды мигом в крик:
— А-аааааа! — тянула долго фразу.
Папа к дочке аж прилип.
Сам не рад такой был шутке —
Жаль малышку было жутко.

Дочка

Признаться вам всем откровенно,
Давно я, скучая, пою
Про милую девочку Лену —
Любимую дочку мою.

У ней голосок еще тонок:
Без умолку песни поет...
Хороший, веселый ребенок
Высокие нотки берет.

И пляшет, и скачет малютка,
Не даст никому поскучать:
Где Лена, там радость и шутка —
Танцуют, поют и кричат...

Как нет ее дома, звоночка —
Не скрипнет усталая дверь...
Любимая мамина дочка
По папе скучает теперь.

Утята

Утята, в воду
С берега бросаясь,
Плывут пушистыми комочками
Легко.
Кишат вокруг,
Врагов не опасаясь:
Ведь с ними мать —
Гроза любых клыков.

Гвозди

С гвоздями доску кинули в окошко,
Лежит она, не ведая забот,
Но гвозди вышли прямо на дорожку,
Где по ночам прогуливался кот.

И так поранился наш бедненький мурлыка,
Что всю дорожку кровью наследил...
Мне жаль его, хоть он и полудикий,
Ругаю тех, кто гвозди не забил.

Дождик

"Дождик-дождик, перестань
Мы поедem в Еристань
Богу молиться,
Христу поклониться..."

Пели так босые ребяташки
В летний день, купаясь под дождем.
Прыгали рубашки и штанишки
И сиял под радугою дом.

В зоопарке

— Ты не бойся! Это слон,
Пусть-ка нас боится он.
Видишь, хобот опустил —
Значит, сильно загрустил.

Подошел к нему народ.
Слон — ни взад и ни вперед.
Я поближе подобрался —
Шапку слон схватил — и в рот.

Слоны

И слоны порядок любят,
И боятся вожака,
Как боятся зверя люди,
Не приучен он пока.

И с ручным будь осторожен:
Может грязью плюнуть слон,
Может камнем. Шапку может
Снять с тебя и слопать он.

Да и в нашем зоопарке
Нет, да явится слонам
Праздник, радостный и яркий:
Вдруг Бог даст слоненка нам.

Медвежонок

Фомка — белый медвежонок
Был подарен москвичам.
Он вначале, как ребенок,
Даже плакал по ночам.

В зоопарке он с испугу
В одиночестве скучал.
Привезли к нему подругу —
И наш Фомка замолчал.

Тигр

Тигр свиреп,
Силен и страшен.
— У-уу-аа! — завыл по воле он.
Все порвал бы глотки наши:
В клетку крепко
Заключен.

Волки

Волки разными бывают,
Хоть лобасты все и злы.
Как клыками убивают —
Знают овцы и козлы.

Был один силен и ловок
И красавцем волчий брат,
Понимал меня с полслова
И любил со мной играть.

Я его артистом сделал,
Сам снимался с ним в кино.
Чуть меня потом не съел он
Вместе с шубой заодно.

Волк

Волк — отчаянный и смелый,
Осторожный сильный зверь...
Все написано о сером,
Что же мне писать теперь?

Погуляв семьею дружной,
Волк-отец готовит дом:
Роет нору, если нужно,
Чтоб семью кормить потом.

Охраняет мать с приплодом,
В дом не смея заходить,
Пока первый после родов
Щен не выскочит блудить.

И тогда мамаша злая,
Бросив деток на отца,
Навсегда бежит худая,
Где-то бродит до конца.

Волк детей докормит молча
И научит воровать,
Чтоб зимой всей стаей волчьей
Свадьбы новые справлять.

И как волка бы ни били,
Как бы ни был он судим,
Люди волка не забыли:
Волк — отличный семьянин!

Овчарка

Для щенка волчица мамой
Стала вдруг.
И вышел срок —
Вырос хитрым и упрямым,
Как волчонок,
Наш щенок.
Что за странная собака!
В школу взять ее пытались,
Но она кидалась в драку —
Ни за что там не осталась.

Выдра

Ная — выдра, но ручная.
Кто из вас не знает Наю?
Все ребята хором: "Знаем!!!
Ная умница такая!"

Рыбу ловит очень быстро,
Плывать тоже быстро может...
Бусин глаз сверкают искры.
Свистнет — аж мороз по коже.

Кошка

Кошке серой подложили
Новорожденных крысят
И они вдруг подружились:
Получился детский сад.

Львенок

Львенка кинула мамаша...
"Он умрет," — вздыхает Маша,
Молоко ему несет.
Дали соску — он сосет.

Грели в пазухе, спасая,
Как ребенка, мы его.
Вырос сильным наш красавец —
Не боится никого!

Лось

Лось — животное лесное,
А в селе моем живет.
Все за мною,
Все за мною
Он по улице идет.

Я кормлю его, ласкаю
И за бороду таскаю.
Он качает головой,
Важно следуя за мной.

Лисенок

Куцый лис был хитрым очень,
Убегал из клеток часто,
Но понравился рабочим
За смекалку: головастый!

Морж

Нюрка — толстая, смешная
И курносая моржиха:
У нее усы — щетиной,
Глазки круглые слезят,
Любит есть по многу рыбы,
Запивая рыбьим жиром.
Может охать, плакать даже
И отчаянно кричать!
Может плавать очень ловко
И на лапах танцевать.

Гекконы

Пять гекконов привезли нам
С южных стран, ущелий горных.
По ночам бродить по стенам
Стали ящерки проворно.

Переменчивый цвет кожи
От врагов спасать их может,
А присоски пальцев тоже —
Вверх ногами бегать даже.

"То-ке, то-ке" — часто слышишь.
Включишь свет — в момент пропали,
Замирая в темных нишах,
Как сосульки, прилипая.

Обезьяна

Раз малышка-обезьяна
Убежала из вольера...
И пошла кружить гулена,
Брать по городу барьеры.

Хорек

Хорек — зверек, и кровожадный,
Довольно грозный и проворный,
С клыками острыми, как спицы,
С пушистой мордочкой кошачьей.

Крокодилы

Осторожно. Крокодилов
В зоопарке выгружают...
Хоть худы, но очень милы,
Нас ни капли не пугают.

Мы их чистили, кормили,
В теплых ванночках купали.
Жарко печи натопили,
Чтоб питомцы отдыхали.

Быстро крошки поправлялись,
Проявляя грозный нрав,
Но зелеными остались,
Как в мальчишескую пору.

Гепард

Заболел гепард лохматый,
Отвергает пищу,
Я решил тогда, ребята,
Помогать зверищу.

Я к нему пробрался в клетку
И подал ему таблетку.
Съел лекарство,
Съел второе,
Слопать третье был готов...
Стал вполне хорош собою,
Замечательно здоров.

Кондор

Вот сидит на камне птица,
Не шумит,
Не суетится.
Воротник на шее голой,
Как кашне у моряков.
Вскинув клюв крючкообразный,
Надвигается отважно.
Смотрит зло на всех
И важно.
Он — кондор — всегда таков.

Васька

Родились у речки лебедята,
В камышах плескались и росли...
Одного к себе мы взяли в хату —
От лисы едва его спасли.

"Раненою птицей дорожите!" —
Нам сказал отец, понес на пруд.
Вырос лебедь, сильный местный житель.
Не пропал наш милосердный труд.

Лебеда мы Ваською назвали.
Хлопал он приветливо крылом.
Улетел к зиме в иные дали,
Стал, наверно, в стае вожаком.

Над морем

Волна бежит на берег моря,
Бросая блики на шоссе.
Стоим, любуясь крутогорьем
В причерноморской полосе.

А чайки мечутся над нами,
Мелькая в небе голубом:
То в волны падают стрелами,
То машут издали крылом.

Шумит прибой. Сиянье света.
Высоких сосен хоровод...
Играет радостное лето
Над голубым простором вод.

Телятница

На фоне сена и соломы,
Накинув беленький халат,
Сидит телятница, как дома,
На ферме около телят.

Она их кормит, поит, лечит
Не хуже, чем родная мать...
И к ней бегут они навстречу:
Лизнуть хоть в щеку норовят.

Теплым летом

Встань на рассвете теплым летом,
Взгляни вокруг во все глаза:
Поля все зеленью одеты,
В реке и небе — бирюза.

Зевнув, кудрявый лес проснулся,
Запел дуэтом с тростником.
И каждый листик шевельнулся,
Целуясь с резвым ветерком.

Природа

Когда лицом к лицу прильнешь
К самой природе,
Заговоришь и запоешь,
Колдуя, вроде.
И каждый листик под ногой
И ветер в поле
Шепнут тебе о дорогой
Сердечной боли.
Ты неожиданно поймешь
Язык природы,
Где ветру кланяется рожь
Под синим сводом.